

IX.

„Московское духовное торжество“.

(Переложение св. мощей святѣйшаго патріарха Ермогена
11—12 мая 1914 года).

„Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ“ (Второз. 32, 7).

„Искупующе время, яко дни лукави суть“ (Ефес. 5, 16).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ-же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Съ необычайнымъ духовнымъ восторгомъ провели дни въ прошломъ году прославленія святѣйшаго Ермогена, патріарха всероссійскаго, этого неустрашимаго исполнителя долга присяги, а нынѣ самое открытіе святыхъ его многоцѣлебныхъ нетлѣнныхъ мощей, для всенароднаго поклоненія. Какія восторженныя минуты пережили особенно нынѣ всѣ присутствующіе на этомъ рѣдкомъ историческомъ пирѣ вѣры! Въ эти минуты глубоко вѣрилось, какъ будто воскресли предъ нами Евангельскія времена, когда многотысячныя толпы вѣрующаго народа слѣдовали за Жизнодавцемъ Христомъ, слушая Его Божественныя глаголы вѣчнаго живота. Собранный въ первопрестольную Москву православный Русскій народъ жаждалъ духовнаго общенія со своимъ небеснымъ покровителемъ святѣйшимъ Ермогеномъ, глубоко вѣря въ его невидимое присутствіе и въ молитвенное предстательство предъ Богомъ. Велики были подвиги святителя, священна память его для всякаго русскаго человѣка. Слабъ языкъ человѣческій, что бы вполне описать и восхвалить его равноапостольные труды. Его великое имя было, есть и будетъ до скончанія вѣка безсмертно въ благодарной памяти нашего потомства.

Если бы его сильный умъ ошибся въ критическую минуту, пала энергія духа, то Россіи былъ бы нанесенъ несправимый и быть можетъ смертельный ударъ. Но его сильный и здравый умъ увлекъ за собою многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и спасъ погибающую отчизну. А потому онъ создалъ себѣ вѣчный храмъ изъ несокрушимаго гранита—твердой вѣры въ Бога, непоколебимаго адаманта—вѣрности до гроба священному долгу, святой и честной мысли и общепользующей дѣятельности. Его девизомъ было: больше дѣла, и меньше словъ. Его геройскіе подвиги доселѣ ввѣдряли, а отнынѣ еще съ большей силой будутъ ввѣдрять мужество, быть твердыми и вѣрными до гроба священному долгу. Его дѣла и по смерти чудодѣйственная сила, какъ солнце освѣтило непроедѣнную тьму, навѣянную современными ложными теоріями. Въ настоящихъ тяжелыхъ минутахъ затрудненій, когда ложныя теоріи ученій съ необычайной силой унижаютъ святое и правое дѣло—исполненіе священнаго долга предъ родиной, Господь воздвигъ новаго чудотворца, который былъ лучшимъ образцомъ—исполненія долга и слова Жизнодавца Христа: „Знаменія сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новыя змя возмутъ: аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ и здравы будутъ“ (Марк. 16, 17—18), а сѣе словъ выводятъ изъ затрудненій, а святитель Ермогенъ, какъ живой своими чудесами посрамляетъ злохитрое человѣческое мудрованіе. Воистину, „Имя его живетъ въ роды. Премудрость его повѣдять людіе, и хвалу его исповѣсть церковь“ (Сирахъ. 44, 13—14). Нынѣ во всехъ христіанскій міръ восхваляютъ этого славнаго героя и борца Православія, превосходящаго многихъ разумомъ своимъ. Профессоръ Адамъ Царевскій, какъ человѣкъ выдающійся изъ представителей современной церковно-исторической науки считалъ святѣйшаго патріарха Ермогена „истиннымъ богатыремъ православнаго русскаго національнаго духа, вдохновителемъ и спасителемъ отечества“, „въ роды родовъ достохвальнымъ святителемъ, блестящею звѣздою, ярко свѣтившею на безотрадномъ небѣ окутавшемъ въ то ту пору всю землю прускую, и мучительно тяжелой ночи“. Никто не дерзнетъ отвергать, что онъ Самимъ Богомъ предъизбранъ и посланъ въ тяжелые смутные дни на спасеніе погибающей Россіи. Его имя будетъ безсмертнымъ не только въ одной Россіи, но и всей Церкви Христовой. Еще покойный митрополитъ Макарій писалъ о святителѣ Ермогенѣ: „онъ по преимуществу спасъ родину и вѣру въ самую критическую минуту ихъ жизни, когда имъ угрожала опасность подчиниться власти Польши и іезуитовъ и потерять свою самостоятельность“. Господь его прославилъ, воздвигъ на свѣщницу, какъ героя вѣры, великаго

молитвенника въ доказательство того, что Духъ Божій въ Церкви нашей живетъ и дѣйствуетъ въ полной силѣ на посрамленіе тѣхъ, которые превращаютъ истину въ ложь, а ложь въ истину. Господь прославилъ великаго святителя—патріота, дабы всѣ земнородные познали угодную и пріятную Богу—патріотическую дѣятельность и вѣрность долгу до гроба. Господь прославилъ того, кто боялся единого Господа Бога, а потому не зналъ сдѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчанія на уста, когда нужно было говорить; не оставлялъ въ покоѣ перо, когда долгъ требовалъ писать. Богъ поставилъ на свѣщницу того, кто вѣрилъ, что если умереть за священный долгъ, то очистится отъ грѣховъ и будетъ причисленъ къ сонму мучениковъ. Чудодѣйственное Тѣло не предалось тлѣнію того, кто считаетъ святымъ и угоднымъ Богу дѣломъ—исполненіе священнаго долга присяги. Творить чудеса и по смерти, кто дерзновенно въ послѣднія минуты земной жизни сказалъ: „да будетъ на тѣми, кто идетъ на очищеніе Московскаго Государства, милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благоволеніе, а на окоянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ“. Возсіяла новая яркосвѣтящая звѣзда на церковномъ небосклонѣ, указующая намъ путь къ небу. Справедливо заключилъ свой трудъ изслѣдователь житія Святителя Ермогена С. Кедровъ словами: „подвиги чистаго житія просвѣщеннаго Святителя, неутомимаго борца за сокровище русской земли—вѣру Христову, мудраго книжника, пѣснотворца, нищелюбца, боголюбца и страдальца за родину“, „свыше отъ Бога посланнаго“.

Если бы дѣятельность патріарха на спасеніе вѣры и родины не была угодна Богу, то не дѣлалъ бы поддержки ему великій печальникъ и молитвенникъ за Россію преподобный Сергій, своимъ троекратнымъ явленіемъ изъ загробнаго міра Козьмѣ Минину. Настоящее духовное торжество безсомнѣнія повиситъ патріотическій подъемъ и вѣру не только въ душахъ присутствовавшихъ на торжествѣ, но и во всемъ православномъ русскомъ народѣ. Изъ примѣра этого великаго и непоколебимо твердаго богатыря духа, ревностнаго борца за вѣру православную и устои Русскаго Государства будутъ черпать народы грядущихъ поколѣній, какъ изъ неизсякаемаго источника живую вѣру въ торжество долга. Отнынѣ безмолвно лежащій подъ сводами Успенскаго собора въ драгоценной ракъ, сооруженной Царскимъ иждивеніемъ, святѣйшій патріархъ Ермогенъ, безъ словъ какъ бы говорить: хотя я во временной жизни пострадалъ отъ измѣнниковъ, но

пришло наконецъ то время и мое святое дѣло — исполненіе долга восторжествовало надъ противной Богу измѣной. Хотя меня и съ великимъ безчестіемъ съ престола свергли, и изъ святительскаго сана обнажили, и, въ мрачную темницу посадили, злою мучительною смертью нехристіански уморили, но я остался не побѣдимъ крѣпокъ въ православіи и исполненіи долга.

„Слава дѣтей родители ихъ“, говоритъ Писаніе, слава русскимъ патріотамъ, что они имѣютъ такого славнаго духовнаго родителя священномученика и равноапостольнаго святителя Ермогена, которымъ славится Россія и молитвеннымъ предстательствомъ охраняется Царскій тронъ. У этой гробницы святителя-мученика изъ сердца русскаго патріота невольно изливается слово похвалы: „здѣсь лежитъ многоцѣльное тѣло великаго учителя, пострадавшаго отъ измѣнниковъ и враговъ Христовыхъ. Здѣсь положена сокровенная драхма Царя Небеснаго и священный церковный сосудъ. Здѣсь неусыпно бодрствуетъ воинъ и заступникъ вѣры нашей златословесный глашатай правды и истины святой. Здѣсь струится неизсякаемый источникъ необъяснимыхъ естественнымъ путемъ чудесныхъ исцѣленій, для всѣхъ съ пламенѣющею вѣрой приходящихъ. Кто можетъ забыть до гроба изъ присутствующихъ на этомъ духовномъ пирѣ, проведенные дни, часы и минуты! Всякій чинъ богатый и убогій, знатный и убогій не забудетъ этого духовнаго восторга, пока будетъ биться въ груди его сердце. Онъ будетъ глубоко вѣрить, что все совершается не случайно, Богомъ теорящимъ по волѣ Своей въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земномъ и дивнымъ промысломъ управляющимъ всемъ. Всякій, уходя домой съ этого духовнаго пира вѣры, вдохновившись примѣромъ великаго святителя, усилить беззавѣтную любовь къ своему Батюшкѣ Царю съ готовностью до гроба исполнять долгъ присяги. Уходя отъ гробницы храбраго духовнаго героя люди и безъ геройскихъ задатковъ, слившись съ нимъ духовно, заразятся и воодушевятся на великія дѣла вѣры и долга. Нѣтъ это великое духовное торжество не можетъ забыться и изгладиться изъ народной памяти.

Не могу не подѣлиться и я со своими читателями о тѣхъ высокихъ духовныхъ патріотическихъ впечатлѣніяхъ, которыя пришлось пережить. Пріятно мнѣ и самому вспомнить пережитыя минуты духовнаго наслажденія, при писаніи ихъ на книжныхъ страницахъ. Будетъ время когда и мы сойдемъ въ могилу, но пережитыя нами мысли и чувства начертанныя перомъ будутъ живо напоминать грядущимъ поколѣніямъ о томъ духовномъ

пиръ въры, который совершился въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ 11—12 мая 1914 года.

Вновь всколыхнулась святая Русь. Многотысячныя толпы богомольцевъ собираются со всѣхъ концовъ Россіи: съвера и юга, запада и востока въ первопрестольный градъ Москву поклониться и облобызать святыхъ многоцѣлебныхъ мощи великаго печальника и молитвенника русской земли. Много разнаго рода болящихъ, нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, расслабленныхъ и бѣсноватыхъ, жаждущихъ исцѣленія, обновленія, утѣшенія и подкрѣпленія въ безропотномъ несеніи своей тяжелой доли. Среди нихъ немало людей съ расслабленной волей и подавленнымъ духомъ ищущихъ благодатной помощи въ исправленіи жизни. Снова переполняются народомъ кремлевскія площади. При видѣ сего еще болѣе убѣждаешься, что въра въ русскомъ народѣ не изсякла. Въ субботу 10 мая въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи въ 11 часовъ утра при запертомъ храмѣ совершается по положенному чину омовеніе мощей святителя Ермогена, облаченіе въ новыя одѣянія и переложеніе въ новый кипарисовый, окованный серебромъ, обитый внутри золотою парчею гробъ. Высокопреосвященнѣйшій Макарій совершаетъ молебелъ, послѣ котораго снимается крышка съ гроба, а также снимается и со святыхъ мощей старое одѣяніе; митрополитъ и епископы омывають св. мощи святой водою и облачаютъ въ новое одѣяніе. Въ совершеніи омовенія и облаченія принимали участіе: высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій, преосвященнѣйшіе: Трифонъ, епископъ Дмитровскій и Анастасій епископъ Серпуховскій, синодальный ризничій архимандритъ Дмитрій, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, саккеларіи собора протоіерей Н. И. Шеничниковъ и В. Г. Субботинъ, въ присутствіи прокурора Московской синодальной конторы т. с. Ф. П. Степанова. Былъ надѣтъ шелковый подризникъ, шитый золотомъ, мантия съ „источниками“, поручи и епитрахиль изъ зеленоватаго бархата, расшитый золотомъ и украшенный драгоценными камнями, работы Алексеѣвскаго женскаго монастыря. На главу святѣйшаго патріарха, возложенъ бѣлый патріаршій клобукъ или куколь, вышитый жемчугомъ и драгоценными камнями, подобіе Серафимовъ, на воскрыліяхъ клобука дробницы со святыми тезоименитыми Царской Семьи. Этотъ клобукъ работы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. На грудь возложена древняя драгоценная панагія.

Послѣ облаченія и переложенія св. мощей гробъ былъ закрытъ, запертъ на замокъ, запечатанъ печатью и поставленъ по другую сторону гробницы внутри сѣни царя Алексѣя Михайловича.

Молитвами святителя Ермогена льются изобильно струи благодати Божіей, творятся чудеса. Велика сила молитвы праведника. Вотъ новые случаи чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ Угодника Божія, еще не занесенные въ мою книгу: „Торжество Долга“.

Проживающій въ Москвѣ (у Рогожскаго кладб., въ Ермолаевскомъ пер., въ д. Питюнь, кв. № 2) крестьянинъ Рязанской губ., Михайловскаго у., дер. Лукьяновской, Сергѣй Алексѣевъ сдѣлалъ заявленіе причту собора о томъ, что онъ 25 лѣтъ страдалъ желудкомъ, много разъ лежалъ въ больницѣ и обращался къ докторамъ, но ничто не помогало и страданія въ желудкѣ продолжались. Узнавши изъ газетъ объ исцѣленіяхъ, бывшихъ у гробницы свят. Патріарха Ермогена, онъ пріѣхалъ въ августѣ мѣсяцѣ 1911 г. въ Успенскій соборъ и, помолвившись свят. Ермогену, почувствовалъ облегченіе и въ настоящее время совершенно здоровъ.

Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Макарію было прислано слѣдующее письмо, полученное Владыкою 23 февраля 1913 года:

„Святый Владыко и добрый Пастырь нашъ, благословите! Сердечную мы всѣ приносимъ Вамъ благодарность за посѣщеніе насъ грѣшныхъ. Да утѣшитъ Васъ Господь, какъ Вы утѣшили насъ своимъ посѣщеніемъ!“

Прошлый годъ, какъ разъ 23 февраля, совершилось чудо исцѣленія отъ тяжелой болѣзни Александра Семеновича (Миронова), по молитвамъ великаго Угодника и Мученика Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Докторами А. С. былъ уже приговоренъ къ смерти: они сказали, что больной можетъ дожить только до 10 час. вечера 22 февраля, а если доживетъ до утра 23-го числа, то уже долженъ потерять сознаніе, такъ какъ у него началось воспаленіе мозговыхъ оболочекъ.

22-го февраля вечеромъ нашъ приходскій священникъ отецъ Михаилъ и діаконь Василій Алексѣевичъ пришли со Святими Дарами причастить болящаго; уходя послѣ этого изъ нашего дома, они говорили между собой, что больной едва ли доживетъ до утра, жалѣли умирающаго, ибо все наше духовенство А. С. очень любятъ и почитаютъ.—И вотъ, въ ночь на 23-е февр. о. діаконь нашъ видитъ сонъ, что А. С. опять въ своемъ приходскомъ храмѣ св. Великомученика Никиты, ходитъ по церкви, прикладывается по обычаю ко всемъ иконамъ, а послѣ обѣдни проситъ отслужить молебенъ Владимірской Божіей Матери (это престольный нашъ праздникъ).

Когда отслужили молебенъ и священникъ вошелъ въ алтарь, А. С. все стоялъ предъ иконой Божіей Матери. Вышедшій въ сѣверную дверь изъ алтаря діаконъ видитъ, что къ А. С. подходитъ какой-то сѣденькій старецъ въ черной рясѣ, что-то говоритъ ему и кругомъ его по всему тѣлу обглаживаетъ ручками. Удивленный діаконъ проситъ и батюшку посмотреть, кто это разговариваетъ съ А. С., но и священникъ заявилъ, что не знаетъ старца. Когда, по удаленіи старца, А. С. по обычаю вошелъ въ алтарь за антидоромъ, его стали спрашивать: „Кто это—старецъ, разговаривавшій сейчасъ съ вами?“ и услышали въ отвѣтъ: „неужели вы не знаете? вѣдь это Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ: вотъ онъ погладилъ меня, и я милостию Божіею выздоровѣлъ“.

Проснувшись утромъ 23-го февр., о. діаконъ спѣшитъ въ Церковь узнать, нѣтъ ли вѣсточки отъ Мироновыхъ: живъ ли болящій?... Псаломщикъ Отрадинскій говоритъ діакону, что отъ Мироновыхъ приходили и сказали, что сегодня ночью больному стало гораздо лучше. Приѣзжаютъ утромъ доктора и удивляются внезапной перемѣнѣ къ лучшему въ ходѣ болѣзни, а одинъ изъ нихъ—нѣмецъ обращается ко мнѣ и говоритъ: „вы, Елена Михайловна, помолитесь за меня, когда я заболѣю“. Я спрашиваю: „почему же это вы просите за васъ помолиться?“ Онъ отвѣчаетъ: „да вѣдь надъ вашимъ мужемъ совершилось чудо“.

Вотъ, Владыко святой, намъ бы хотѣлось, чтобы это великое чудо милости Божіей, по молитвамъ Святителя Гермогена, стало всемъ извѣстнымъ, для прославленія имени Божія и Его святого Угодника. Простите, Владыко, что я васъ утрудила длиннымъ письмомъ, но мнѣ хотѣлось по-дѣлиться съ Вами этой духовной радостью... Да подкрѣпитъ Господь и Царица Небесная вѣру и укрѣпятъ силы Александра Семеновича! Да вселитъ милосердый Господь въ сердце чадъ нашихъ Харлампія, Ольги и Андрея страхъ Свой Божественный и любовь къ ближнимъ.

Простите и благословите всѣхъ насъ сердечно преданныхъ Александра, Елену, Харлампія, Ольгу и Андрея Мироновыхъ“.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1913 года доставлено Протопресвитеру Успенскаго собора слѣдующее письменное заявленіе о. Благодѣянаго 1-го окр. Подольскаго уѣзда священника Троицкой Соборной г. Подольска церкви Сергія Левкіевскаго:

„Духовная дочь моя, Подольская мѣщанка Евдокія Матвѣева Колесникова, 38 лѣтъ, въ истекшемъ посту повѣдала мнѣ слѣдующее:

(Энциклопедія св. Григорія Синаита)

1911 года на первой недѣлѣ В. поста у ней появилось сильное кровотеченіе; тогда она обратилась къ мѣстному врачу А. И. Саввинскому, который призналъ у ней выкидышъ, лѣчилъ ее нѣкоторое время, но улучшенія не было, а потомъ посоветовалъ обратиться къ Московскимъ докторамъ. Колесникова обратилась за совѣтомъ къ акушеру Иванову, который, осмотрѣвъ ее, нашель у ней трубную беременность и сказалъ, что ей необходима операція.

Не довѣряя одному доктору, она обратилась къ главному доктору въ Басманной больницѣ Цвѣткову и еще къ доктору Стержинскому, которые подтвердили все сказанное акушеромъ Ивановымъ и сообщили, что ее можетъ спасти только немедленная операція. Всѣ три доктора совѣтовали проводить все время въ постели, а иначе у ней будетъ разрывъ, который долженъ кончиться смертью.

24 марта Евдокія Колесникова предложила своему мужу Матвѣю Степановичу Колесникову (нынѣ умершему) съѣздить въ Москву и помолиться у гробницы Патріарха Ермогена, и 25 марта, прибывъ въ Москву, они отстояли литургію въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Колесникова и молилась у гробницы Свят. Патріарха Ермогена о своемъ исцѣленіи и тамъ же почувствовала облегченіе; купила себѣ масла изъ лампы отъ означенной гробницы, которымъ и мазала себѣ животъ. 27 марта она отправилась къ акушеру Иванову, который, осмотрѣвъ ее, нашель у ней улучшеніе и отложилъ операцію на недѣлю; при этомъ онъ спрашивалъ, какъ она проводила эти дни, вѣроятно находилась въ постели, а Колесникова сказала, что 25 марта была въ Москвѣ, 24 и 26 марта находилась въ лавкѣ, на что акушеръ выразилъ удивленіе. Чрезъ недѣлю онъ же, осмотрѣвъ ее и удивившись, сказалъ, что она здорова и операція теперь уже не нужна. И вотъ по молитвамъ Свят. Патріарха Ермогена, какъ повѣдала мнѣ Евдокія Колесникова, она получила исцѣленіе“.

Вѣрность этой записи подтвердила на семь же заявленіи собственноручною подписью и сама Евдокія Колесникова, что удостоверено подписью и печатью о. Левкіевского.

Въ маѣ 1913 года протопресвитеромъ Успенскаго собора получено слѣдующее письменное заявленіе:

„Я, московская мѣщанка, Марія Николаевна Дружковская, проживающая въ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Стрѣмиловской волости, въ имѣніи г-жи Зайцевой, Благодатию Божіею, непосланною по ходатайству предъ Господомъ Вседержителемъ новаго нашего заступника Святителя

Ермогена, послѣ сложной — опасной операціи чудеснымъ образомъ осталась жива.

Подробности сего чудеснаго событія слѣдующія: сего 1913 года Великимъ постомъ по освидѣтельствуваніи меня пятью знаменитыми Московскими хирургами была я назначена къ необходимой опасной операціи. Будучи въ безнадежномъ состояніи и находясь между жизнью и смертію, обратилась съ искренней молитвой къ Святителю Ермогену о помощи докторамъ въ благополучномъ исходѣ опасной операціи. Молитва моя была услышана Святителемъ, что видно изъ заявленій и признаній докторовъ, совершавшихъ надомной операцію, которые чистосердечно признались послѣ моего выздоровленія, что я, Марія Николаевна, осталась жива единственно только чудомъ; чудо же это дѣла всецѣло приписываю Святителю и Чудотворцу Ермогену, что и свидѣтельствую своею подписью Марія Николаевна Дружковская.

Вѣрность заявленія Маріи (Николаевны) Дружковской свидѣтельствую священникъ Скорбященской, погоста Бобровокъ церкви Серпуховскаго уѣзда Іоанны Смирновъ.

1913 года мая 6-го дня.

Въ декабрѣ 1913 года получено протопресвитеромъ Успенскаго Собора слѣдующее письмо:

„Ваше Высѣкопреподобіе! Считаю долгомъ заявить Вамъ о проявленной мнѣ благодати и о тѣхъ мощей Святителя Ермогена въ июнѣ 1913 г. Страдая нѣсколько лѣтъ нервнымъ сердцебіеніемъ я неоднократно обращалась къ медицинской помощи, но такъ какъ болѣзнь моя все продолжалась, я положила въ сердце своемъ упованіе на Бога и на молитвы новоявленного Святителя и Чудотворца Ермогена и рѣшила съѣздить поклониться мощамъ угодника Божія. Прежде чѣмъ отправиться въ Москву я поѣхала на могилу Епископа Веніамина, чтимаго за великаго угодника Божія Костромичами, а послѣ панихиды ощутила необыкновенную радость и облегченіе отъ болѣзни, а когда съѣздила въ Москву и приложилась къ ракъ Святителя Ермогена, припадки мои совсѣмъ почти прошли. Если Вы пожелаете мое письмо напечатать, то прошу обязательно напечатать его полностью.

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лидія Сергѣевна (фамилія неразборчива) 14 декабря 1913 г.

Кострома, Троицкій переулокъ, собственный домъ.

Анна Александровна Синицына, (живущая въ горѣ Москвѣ, въ Садовникахъ, въ домѣ Рыбакова № 13), заявила, что дочь ея Александра (10

лѣтъ) страдала болѣзною зубовъ, отъ которой образовалась фистула; мать водила ее по докторамъ, но ничего не помогало. 20-го января 1913 г. больной было настолько плохо, что докторъ Каронъ, живущій на Пятницкой улицѣ, заявилъ, что и операцію дѣлать уже невозможно. Послѣ этого мать съ болящею дочерью пришла въ Успенскій Соборъ, гдѣ жотстояли панихиду и, какъ только помазали ранку масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, ранка стала быстро заживать и въ настоящее время дѣвочка совершенно здорова.

Дарья Ивановна Горнистова, крестьянка (живущая въ Москвѣ, на Ново-Басманной) улицѣ д. Александровскаго училища, вѣкъ швейцара Москвина), 20-го января 1913 г. заявила, что она 5¹/₂ мѣс. страдала острымъ ревматизмомъ; никакія лѣкарства не помогали, а когда она помазала руку до локтя масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, — рука совершенно прошла и теперь, слава Богу, Горнистова совсѣмъ здорова.

Иванъ Ермолаевичъ Молчановъ, крестьянинъ живущій въ г. Москвѣ, за Прѣсенской заставой, соб. домъ № 52), заявилъ, что онъ 22-го января 1913 г. былъ въ Успенскомъ Соборѣ, молился Св. Патріарху Ермогену и кушилъ масла изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха; этимъ масломъ сталъ мазать больной глазъ, который съ осени прошлаго года сталъ болѣть. Онъ нѣсколько разъ обращался въ глазную больницу, что на Тверской улицѣ, но тамъ ему ничѣмъ не помогли, а наоборотъ болѣзнь ухудшилась; но послѣ нѣсколькихъ помазаній больного глаза масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, стало лучше и въ настоящее время глазъ совершенно здоровъ.

Въ Успенскомъ соборѣ получено слѣд. письмо: Желая засвидѣтельствовать, что я, Елизавета Цвѣткова, страдала желудкомъ и сильной ревмой, но, по милости Божіей, получила исцѣленіе подмогствами Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Вышивъ на ночь масла изъ лампады отъ гробницы угодилика Божія, — я сразу почувствовала, что по всему моему тѣлу разлилась теплота и я уснула, а на другой день встала совсѣмъ здоровой. Г. Борисоглѣбскъ, Тамбовской губ. 1913 г. 11-го января.

Въ Успенскомъ соборѣ получено слѣд. письменное заявленіе: Силою молитвы Святѣйшаго Патріарха Ермогена я, Московская мѣщанка Е. Иванова, 50 лѣтъ, получила исцѣленіе отъ болѣзни своей. У меня болѣла нога и причиняла сильную боль, влѣдствіе чего я сильно хромала. По совѣту добрыхъ людей я начала мазать свою больную ногу

масломъ изъ лампы отъ гробницы Угодника Божія, послѣ чего стала скоро поправляться. Боль въ ногѣ прошла и я совершенно свободно хожу.

Адресъ мой: Москва, близъ Нѣмецкаго рынка, Госпитальный пер. д. 22, кв. 2. Служу въ Семеновской библіотекѣ, близъ Семеновскаго кладбища. Е. Иванова.

На имя старосты собора получено было въ январѣ 1913 года слѣдующее письмо:

„Приношу глубокую признательность отъ имени мужа и дѣтей, а также свою искреннюю благодарность за полученные образки Святителя Ермогена. Не думала я, чтобы моя скромная открытка вызвала столько вниманія и потому не въ силахъ выразить вамъ, совершенно незнакомому, но видимо горячо вѣрующему члену Св. Православной Церкви, того чувства умиленія, которое овладѣло мною при вскрытіи вашей посылки. Глубокую вѣру въ Святителя мы приобрѣли полтора года тому назадъ, когда 19-го февраля 1912 года заболѣлъ нашъ сынъ гангренознымъ дифтеритомъ и былъ признанъ безнадежнымъ. Молитвы и предстательство Святыхъ и Заступницы Усердной его сохранили, но поправлялся онъ вяло и черезъ недѣлю у него поднялась сильнѣйшая головная боль и боль въ глазахъ при температурѣ 40°, и мальчикъ стоналъ и плакалъ. Но вотъ мальчикъ мой обратился ко мнѣ со словами: „Мамочка, у тебя есть маслица Святителя Патріарха Ермогена, помажь мнѣ голову и глаза“. Принесла я маслица, хранившееся у меня въ кіотѣ и съ чувствомъ всей горячей любви къ Святителю, помазала глаза и голову моему больному мальчику Сашѣ. И вотъ, черезъ минуты 2 или 3 мальчикъ сказалъ: „успокойся, мамочка, все прошло у меня, даже все похолодѣло“ (температура стала спадать). Такая это была милость Божія. Мальчикъ сталъ быстро поправляться и среди излюбленныхъ его Святыхъ занялъ мѣсто Святитель Ермогенъ, изображеніе котораго поставлено было въ кіотѣ вмѣстѣ съ иконами преподобнаго Серафима, Св. Иоасафа, и затеплилась лампадка. Вообще, всего не перечислишь, ибо очень много облегченія получаемъ мы, помолясь Святителю Ермогену; это — поистинѣ любвеобильный предстатель за православіе и угнетенныхъ!

Такое счастье, что Господь сподобилъ дожить до него прославленія. Спасибо Вамъ, приславшему намъ такую радость! Примите искреннее по-

чтеніе и глубокое уваженіе. Искренно-преданная Вамъ Елизавета Павловна Фусь.

Г. Ставрополь, Самарской губ.

На имя того же старосты Успенскаго собора прислано слѣдующее заявленіе:

„У меня, В. В. Цыгановой, (живущей на Воздвиженкѣ, въ домѣ Казенной Палаты, въ квартирѣ № 5) образовался нарывъ на колѣнкѣ, и въ среду на Страстной недѣлѣ (1913 г.) докторъ хотѣлъ мнѣ прорѣзать его, но я не дала. Въ Великую субботу нога моя распухла, нарывъ сталъ чернѣть, боль была сильная и я не знала, что дѣлать; взяла масла изъ лампы Угодника Божія Ермогена и приложила; стало такъ пріятно, что я заснула, и нарывъ прорвался. Ногѣ стало легче и я стала ходить. Когда мазала масломъ, то обѣщала придти въ Соборъ и разсказать, но, когда нога совсѣмъ зажила, я и забыла про обѣщаніе, да и подумала, — „что такое нарывъ — простое дѣло“, но Угоднику Божію угодно было меня наказать, и я зашибла глазъ и не видѣла имъ 2 недѣли, хотя я и лѣчилась у доктора, но все таки призывала Угодника Божія, послѣ чего совершенно поправилась“.

Дворянка Анна Константиновна Ключарева, (живущая въ гор. Черниговѣ, Святославская улица, домъ Орѣшкевича) 4-го іюля 1913 г. заявила старостѣ и дежурному пресвитеру въ Успенскомъ Соборѣ, что 17 лѣтъ она болѣла лишайной экземой на рукахъ и ногахъ; никакія медицинскія средства не оказывали ей помощи. 12 мая она была у обѣдни въ церкви классической гимназіи и тамъ только впервые услышала отъ священника въ проповѣди, что всего числа прославляется въ Москвѣ Святитель Ермогенъ. Потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, она первоначально отвеслась къ торжеству прославленія Угодника съ недовѣріемъ и тутъ же сказала, что повѣритъ только тогда, когда Святитель Ермогенъ исцѣлитъ ее собственную болѣзнь, и дала одновременно обѣтъ, въ случаѣ исцѣленія, быть у мощей Святителя. Придя отъ обѣдни домой, она тутъ же почувствовала, что зудъ на рукахъ и ногахъ прекратился, и руки и ноги стали очищаться отъ экземы, и къ вечеру того же дня она стала совершенно здорова.

4-го іюля, сообщая о своемъ исцѣленіи отцу пресвитеру Державину и соборному старостѣ, она служила со слезами на глазахъ благодарственный молебенъ Святителю Ермогену за исцѣленіе ее отъ ужасной болѣзни.

П.

На имя протопресвитера Собора получено слѣдующее письмо: „Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я послала переводъ на ваше имя съ малой лещтой своей и просила отслужить молебенъ о здравіи Терезы Никиты, Наталіи со чады.“

Теперь я осмѣливаюсь Васъ прѣсвить записать случай чудеснаго избавленія отъ смерти моего мужа — священника села Николаевки 2-ой, Херсонской губ. и уѣзда. Чудо совершилось въ день прославленія Св. Патріарха Ермогена. Вотъ подробное описаніе: 12-го мая утромъ священникъ до. Никита Запольскій пошелъ въ церковь совершать утреню. Прошелъ онъ черезъ всю церковь, подошелъ прежде всего помолиться передъ образомъ Св. Патріарха Ермогена и только вошелъ въ алтарь и хотѣлъ приложиться къ престолу, какъ въ это время въ него выстрѣлилъ саломщикъ, который его встрѣтилъ въ алтарѣ. Было сдѣлано два выстрѣла: одинъ попалъ въ бороду, а другой въ лѣвую руку. Вотъ здѣсь сейчасъ и проявилась милость Божія, мужъ мой остался живъ, пули вынуты, на излѣченіи больной находится въ гор. Николаевѣ въ Морскомъ госпиталѣ. Сейчас же, какъ только пришелъ домой раненый мужъ, мы припесли изъ церкви образъ Св. Ермогена и служили молебенъ дома. Слезно просили Его молитвы, помощи и явно увидѣли эту милость. Все время раненый мужъ терпѣлъ мученія, когда вынимали пули безъ всякаго хлороформа; доктора все говорили, что онъ еще почувствуетъ сильную боль и даже дали мнѣ морфій на дорогу, когда я его везла въ городъ на излѣченіе. Но ничего не было; онъ все хорошо перенесъ и вотъ уже теперь здоровъ, на дняхъ я выпишу его изъ госпиталя. Помолитесь, Батюшка, о насъ грѣшныхъ! Мы постараемся лично пріѣхать и приложиться къ Св. Мощамъ Ермогена. Просящая Вашихъ молитвъ, жена пострадавшаго священника Наталія Федоровна Запольская. Адресъ: Почтовое отдѣленіе с. Николаевка 2-ая, Херсонской губ. и уѣзда.“

30-го мая 1913 года. На имя старосты Собора прислано слѣд. письмо: „Считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что, благодаря молитвамъ Угодника Святителя Ермогена, моя жена Екатерина получила исцѣленіе отъ болѣзни ногъ, чѣмъ страдала болѣе 2-хъ лѣтъ; у ней ноги въ колѣняхъ и щиколкахъ были постоянно опухшими и никакія медицинскія средства не помогали. На Пасхальной недѣлѣ она отправилась помолиться къ мощамъ Святителя Ермогена, взяла святого масла и намазала опухшія ноги и на слѣдующій день утромъ слѣда отъ опухоли не осталось. Пользо-

вавшей ее в это время врачъ осмотрѣлъ ноги и удивился, что безслѣдно пропала опухоль, неподдававшаяся лѣченію и такъ же, какъ и мы, относить это къ чудесному исцѣленію и всегда можетъ это засвидѣтельствовать. Я и жена моя глубоко вѣруемъ въ полученное моей женой исцѣленіе. Считаемъ долгомъ сообщить объ этомъ и, если потребуется, можемъ представить въ подтвержденіе свидѣтельство врача, ранѣе пользовавшаго мою жену отъ этой болѣзни.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи вашего покорнаго слуги Начальника Московской Женской Тюрмы, Подполковника Сигизмунда Иосифовича Бродовскаго“.

11-го июля 1913 года.

Старостой собора получено слѣдующее письменное заявленіе отъ крестьянина Филиппа Ивановича Косолапова, Рязанской губ. Егорьевскаго уѣзда, села Васютина, Петровской волости.

„Приходилъ я на Пасху молиться Богу въ Успенскій Соборъ и получилъ исцѣленіе. Былъ слѣпымъ съ 1910 г. Можете справиться въ Мясницкой больницѣ, какая у меня была болѣзнь. Доктора меня лѣчить отказались. Но когда я сталъ молиться Богу и Святымъ Угодникамъ Божиимъ: Святому Ермогену и Св. Пантелеймону и Николаю Чудотворцу, то совершенно выздоровѣлъ.

Мой адресъ: ст. Дрезна Московской губ., деревня Рудино, Богородскаго уѣзда, Терсинской волости, домъ Ивана Карпова Астафьева, 1913 года.

Филиппъ Ивановъ Косолаповъ“.

27-го марта 1914 г. проживающій въ г. Александровѣ, Владимирской губ. инженеръ А. О. Шварабовичъ сдѣлалъ въ Успенскомъ Соборѣ слѣдующее заявленіе, которое и подтвердилъ собственноручною подписью:

„Послѣ молебна Святителю Ермогену, отслуженнаго въ самый день его прославленія 12-го мая 1913 года, я получилъ, по молитвамъ сего Святителя, чудесное исцѣленіе отъ болѣзни праваго уха, которая продолжалась цѣлый годъ. Изъ уха была постоянная течь и слухъ, по словамъ докторовъ, былъ потерянъ мною навсегда. Считаю мое внезапное исцѣленіе всецѣло чудомъ Святителя Ермогена“.

Инженеръ Анатолій Омичъ Шварабовичъ“.

25 апрѣля 1914 г. въ Успенскомъ Соборѣ получено письмо слѣдующаго содержанія:

„4 февраля 1914 года очень сильно заболѣла моя мама—вдова Дѣйств. Стат. Сов. Елизавета Самсоновна Веригина. Призванный врачъ констатировалъ воспаленіе легкихъ и кромѣ того—воспаленіе печени, почекъ и желудка. Мы пригласили еще двухъ докторовъ и они, будучи у насъ 17 февраля, нашли положеніе очень серьезнымъ и даже безнадежнымъ. По ихъ отзывамъ конецъ могъ быть только печальнымъ.“

17 февраля моя сестра ходила къ мощамъ Свят. Патріарха Ермогена; служила молебенъ, взяла масла, которымъ и натерла на ночь маму. Когда врачи пріѣхали на другой день утромъ, т. е. 18 февраля, то были удивлены той перемѣной къ лучшему, которую они застали.

Вотъ то великое чудо, которое совершилъ надъ нами грѣшными Свят. Патріархъ Ермогенъ и о которомъ я считаю своей обязанностью сообщить.

Адресъ моей мамы: Москва, Б. Спасская ул., тупикъ д. № 6. Генеральша Веригина, кв. № 1“.

Староста Успенскаго собора полковникъ Пороховниковъ получилъ письмо отъ помощника начальника Московскаго артилерійскаго склада полковника Сафайлова отъ 10 мая 1914 года слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу сообщить тебѣ слѣдующій случай. Въ Тульской губерніи, въ г. Одоевѣ живетъ сестра подполковника Сафайлова. Она замужемъ за ветеринарнымъ врачомъ. Они недавно убивались отъ горя, такъ какъ ихъ маленькая дочурка заболѣла воспаленіемъ мозга и все ждали ея смерти.“

На кровать висѣлъ образъ св. Ермогена. Въ то время, когда дѣвочка, будучи въ безсознательномъ состояніи, металась, то она случайно схватила рученкой образокъ, послѣ чего моментально она получила полное исцѣленіе. Теперь она здорова и не выпускаетъ изъ рукъ образокъ. На меня такъ этотъ случай подѣйствовалъ, что прошу тебя еще разъ устроить мнѣ и Сафайлову возможность удостоиться приложиться къ св. Мощамъ 11 мая“.

Онъ же получилъ письмо отъ 11 мая 1914 года слѣдующаго содержанія:

„Преисполненная благодарности и благоговѣйной любви къ Великому Святителю Ермогену, подающему скорую помощь всемъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Его заступленію, не могу умолчать о двухъ случаяхъ дивнаго исцѣленія Имъ совершенныхъ и считаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать о нихъ.“

Первый случай произошел со мной, грѣшной, недостойной, во время послѣдней заупокойной всенощной, совершенной въ Успенскомъ Соборѣ 10 мая 1913 года. Многіе годы страдала я катаромъ желудка, проявлявшимся часто совершенно неожиданно, и приступы котораго, мучительные и тяжелые, доводили меня почти до потери сознанія. Точно такой же приступъ случился со мной и въ этотъ день въ Соборѣ около 7 часовъ, т. е. еще въ началѣ всенощной; я чувствовала, что достоять совершенно не въ силахъ и только хотѣла во что бы то ни стало услышать послѣднее „со святыми упокой“; однако мнѣ становилось все хуже и хуже, сдѣлалась дурнота и такая слабость, что я боялась не дойти до выходной двери, куда уже начала пробираться; руки не въ силахъ была поднять, чтобы сотворить крестное знаменіе. Но вотъ въ ту минуту, когда я, уже совершенно изнемогающая, дошла до выходной двери, вдругъ раздалось умиленное „со Святыми упокой, Христе, душу раба Твоего“ и мгновенно почувствовала я, что со мной произошло что-то необыкновенное: въ одинъ мигъ вернулись силы, боли прекратились и я въ состояніи стала молиться и уже съ народомъ пѣла послѣднее молитвословіе о Томъ, Кто такъ дивно подалъ мнѣ свою помощь въ минуту, когда я уже не надѣялась получить ее. Всенощную достояла я до конца, вернулась домой совершенно здоровой въ 11 часовъ вечера и съ тѣхъ поръ уже цѣлый годъ приступы эти не возвращались.

2-ое исцѣленіе совершилось той же весной, какого числа не помню. Выходя изъ больницы Страннопріемнаго Дома Гр. Шереметева, гдѣ только что я раздавала образки Святителя всѣмъ больнымъ, я замѣтила, что остался еще маленькій образокъ и подумала кому-бы его дать; на встрѣчу мнѣ попадаетъ маленькій Софронъ Васильевъ, сынъ швейцара, блѣдный, худой, изможденный мальчикъ на костыляхъ, 6-ти лѣтъ. Въ дѣтствѣ, когда не было ему еще и двухъ лѣтъ, мальчикъ повредилъ себѣ ножку, ее свело, и малѣйшая попытка разогнуть ее вызывала страшную боль въ поясницѣ; наступить на нее онъ конечно не могъ и безъ костылей не въ состояніи былъ передвинуться. Обращались къ врачамъ, накладывали 2 раза гипсовую повязку, но ничѣмъ помочь ему не могли, и онъ обреченъ былъ всю жизнь передвигаться только при помощи костылей. Такъ провелъ Софронъ 4 года. Безконечно больно было смотрѣть на него, когда онъ, окруженный цѣлой толпой дѣтей, отъ которыхъ все же отставать ему не хотѣлось, только смотрѣлъ на ихъ игры и забавы и нерѣдко плакалъ, когда они по непониманію своему отбирали у него костыли и онъ безпо-

мощно сидѣлъ на травѣ не въ состояніи двинуться съ мѣста. Въ моей встрѣчѣ съ нимъ я увидѣла, какъ бы указаніе Божіе, дала ему образокъ и сказала, чтобы онъ попросилъ мать свою надѣть его на него и помолиться Святителю. Вернувшись домой Софронъ едѣлалъ, какъ я ему сказала и легъ спать (это было уже подѣ вечеръ). Утромъ на другой день отецъ его, спросувшись, къ удивленію своему увидѣлъ, что мальчикъ, еще сидя на постели, возится съ костьюми, стараясь сломать ихъ и, когда это ему удалось, говорить сыну: „ну, и сиди теперь безъ костьюми, коли сломалъ; больше дѣлать тебѣ новыхъ не буду“. Мальчикъ же весело ему отвѣчаетъ: „да, они мнѣ, Папа, больше и не нужны“, встаетъ и идетъ по комнатѣ, только слегка прихрамывая. За ночь ножка у него разогнулась и боль въ поясницѣ совершенно исчезла. Такъ Господу угодно было совершить надъ нимъ великое чудо по молитвѣ Святителя! Съ тѣхъ поръ Софронъ ходитъ совершенно свободно, бѣгаетъ съ дѣтьми; прыгаетъ и понемногу сталъ поправляться и крѣпнуть. Обрадованные и безконечно благодарные родители возили его къ мощамъ Святителя Ермогена и служили молебенъ, благодаря за великую Его милость къ нимъ. По истинѣ дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ! Екатерина Тучкова. Москва, Сухаревская площадь, Странноприемный домъ Пр. Шереметева кв. № 1.

При видѣ этихъ славныхъ чудесъ невольно всякій скажетъ съ премудрымъ Соломономъ: „Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ у Господа“. Въ память вѣчную будетъ праведникъ“. Трудно описать перомъ и передать словомъ тѣ чувства, какими были переполнены сердца исцѣленныхъ страдальцевъ, ихъ сродниковъ и знакомыхъ. Какое перо въ силахъ передать то, что происходило въ ихъ душахъ. Въ эти минуты для нихъ весь міръ, какъ бы не существовалъ. Для нихъ все земное чуждо, они мысленно какъ бы унеслись туда, гдѣ нѣтъ земныхъ дѣлъ и заботъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

„Московское духовное торжество“*).

(Переложение св. мощей святѣйшаго патріарха Ермогена
11—12 мая 1914 года).

(Продолженіе).

Въ воскресенье 11 мая съ ранняго утра богомольцы двигались въ священный Кремль. Кремлевскія площади наполнились народомъ. Входъ въ Успенскій соборъ и на соборную площадь по билетамъ.

Въ 3 часа дня съ колокольни Ивана Великаго раздался звонъ. Соборъ быстро наполнился народомъ.

Начинается очереднымъ пресвитеромъ малая вечерня и малое повечеріе, по окончаніи коихъ начинается служение „параклисиса“ Божіей Матери, который совершалъ высокопреосвященнѣйшій Макарій въ сослуженіи высокопреосвященнаго архіепископа Алексія, епископовъ Трифона, Анатолія и Модеста, намѣстника Троице-Сергіевой лавры арх. Товіи, арх. Дмитрія, протопресвитера собора Н. А. Любимова и сонма священнослужителей. Всѣ священнослужители были въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Пѣлъ синодальный хоръ. На „параклисисѣ“ присутствовали: Князь Іоаннь Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, статсъ-секретарь д. т. с. В. К. Саблеръ, прокуроръ Московской Синодальной конторы т. с. Ф. П. Степановъ, состоящій при Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ ген.-адъютантъ Степановъ, начальникъ дворцовыхъ управленій ген.-маіоръ—Князь М. С. Путятинъ, градоначальникъ—свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-маіоръ Адриановъ и другія начальствующія лица.

Кончается „параклисисъ“. Небольшой перерывъ. Въ Кремль приходятъ крестные ходы. Ровно въ 6 часовъ вечера съ колокольни Ивана Великаго прозвучалъ мощный ударъ большого колокола, за вѣдъ за нимъ надъ Москвой златоглавой понесся торжественный звонъ со всѣхъ другихъ церквей, призывая народъ на великое духовное торжество. Самый соборъ и вся соборная площадь буквально запружена богомольцами по билетамъ; на остальныхъ Кремлевскихъ площадяхъ цѣлое море человѣческихъ головъ.

*) См. „Голосъ Долга“ № 5—6, 1914 г.

Внутри и снаружи Успенскій соборъ сіяетъ чуднымъ украшеніемъ. Кремлевскіе соборы и колокольня Ивана Великаго украшены электрическими лампочками и разноцвѣтными фонариками. У карниза колокольни Ивана Великаго виситъ громаднѣйшій щитъ съ надписью: „Радуйся, Ермогене, Россійскія земли великій заступниче“. На лицахъ всѣхъ отражается свѣтлая радость, умиленіе и глубокая вѣра.

Въ соборъ прибыли ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна съ казначеей В. С. Гордѣевой, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Князь Іоаннъ Константиновичъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, В. К. Саблеръ, гофмейстеръ Корниловъ, Командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль отъ Кавалеріи П. А. Плева, членъ Государственнаго Совѣта Князь А. А. Ширинскій—Шихматовъ, Московскій градоначальникъ, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-маіоръ А. А. Адриановъ, губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, управляющій дворцовой частью въ Москвѣ Кн. Н. Н. Одоевскій—Масловъ, управляющій дворомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны генераль отъ кавалеріи М. П. Степановъ, московскій губернаторъ графъ Н. Л. Муравьевъ, московскій комендантъ генер. отъ инфант. Е. П. Вишняковъ, тайный совѣтникъ А. А. Тихомировъ, Камергеръ т. с. Ф. П. Степановъ, Княгиня Голицина, представители города, земства, сословія и другія чиновныя лица.

Со „славою“ вступаетъ въ Успенскій соборъ высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Вмѣстѣ съ посохомъ и свѣчей несутъ Крестъ, украшенный драгоценными камнями, предносимый митрополиту по чину патриаршаго служенія, пожалованный къ 6 мая ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Во встрѣчѣ участвовали многочисленный сонмъ архимандритовъ въ мантияхъ и протоіереевъ.

На срединѣ собора устроена кафедра въ три ступени, покрытая краснымъ сукномъ. На каедрѣ стоитъ катафалкъ для гроба, обитый зеленой съ золотыми крестами парчей похожей на прежнія патриаршія ризы. По сторонамъ катафалка на каедрѣ стоятъ четыре малые подсвѣчника съ длинными свѣчами изъ чистаго желтаго воска, а впереди каедры на полу стоитъ громаднаго размѣра подсвѣчникъ съ тремя величественными тоже изъ чистаго желтаго воска свѣчами. Одновременно со встрѣчей митрополита, назначенные архимандриты въ ризахъ прослѣдовали ко гробу съ мощами свѣтителя Ермогена.

Послѣ церемоніала встрѣчи высокопреосвященнѣйшій Макарій проходитъ къ гробницѣ святѣйшаго патриарха Ермогена, преклоняетъ колѣна предъ

гробомъ со св. мощами, троекратно совершаетъ каженіе, и архимандриты поднимаютъ гробъ, събняемый рипидами и несутъ, въ предшествіи четырехъ діаконовъ съ большими свѣчами изъ желтаго воска на уготованное посреди церкви патріаршее мѣсто на каедрѣ. Когда гробъ былъ поставленъ на зеленый парчевый катафалкъ, — архимандриты встали на свои мѣста, по угламъ катафалка стали два діакона съ рипидами и два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ. Митрополитъ слѣдовалъ за гробомъ и сталъ на своей каедрѣ не на серединѣ, какъ обычно становится, а съ боку направо, предоставивъ главенство невидимо присутствующему святѣйшему патріарху Ермогену. Все богослуженіе было устроено такъ, какъ-бы самъ патріархъ въ сослуженіи митрополита и сонма духовенства совершаетъ богослуженіе. Протодіаконъ и діаконы, принимая кадила, кланяются прежде всего мощамъ, а потомъ получаютъ благословеніе митрополита, также и въ каженіи. Таково открытіе св. мощей перваго патріарха россійскаго.

Всенощную началъ пресвитеръ Успенскаго собора. Съ большимъ чувствомъ пѣлъ чудный московскій синодальный хоръ подъ управленіемъ Данилина. На литію вышли: его высокопреосвященство митроп. Макарій, высокопр. архіеп. Алексій — настоятель Донскаго монастыря, преосвященные епископы: Трифонъ Дмитровскій, Гермогенъ — викарій Донской епархіи, Анастасій Серпуховскій, Феодоръ Волоколамскій, Модестъ, Владиміръ, Мисаилъ, Евфимій и Іоанникій, намѣстникъ Троице-Сергіевской лавры архимандритъ Товія, Новоспасскій архимандритъ Макарій, протопресвитеръ большаго Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, инспекторъ Московской академіи архимандритъ Иларіонъ, ректоръ московской духовной семинаріи архимандритъ Сергій, синодальный ризничій архим. Димитрій, настоятель Новоспасскаго монастыря архим. Макарій, ректоръ Виѣанской семинаріи архим. Германъ, намѣстникъ Чудова монастыря архим. Арсеній, благочинный монастырей Златоустовскій архим. Феодосій, Давыдовской пустыни архим. Валентинъ, начальникъ посольской Константинопольской церкви архим. Ювеналій, Покровскій арх. Аристархъ, быв. почаевскій намѣстникъ архим. Тимолай, архимандриты: Никодимъ, Афанасій, Григорій, кафедральный протопресвитеръ В. С. Марковъ, начальникъ Серафимо-Алексѣевскаго скита Пермской епархіи игумень Серафимъ, сакелларій Успенскаго собора протоіерей Н. И. Пшеничниковъ, В. Т. Субботинъ и очередной пресвитеръ собора, о. о. члены духовной Консисторіи. Все духовенство было въ облаченіяхъ изъ бѣлой парчи, съ золотыми крестами. По уставу Успенскаго собора литійныя стихиры поютъ пресвитеры и діаконы древнимъ униссоннымъ напѣвомъ. Громко,

съ духовнымъ подъемомъ митроп. Макарій произноситъ возгласъ: „Услыши ны, Боже“..., а затѣмъ читаетъ молитву. Сакелларій протоіерей Пшеничниковъ читаетъ шестипсалміе. Протодіаконъ Розовъ говоритъ великую ектенію, поютъ тропарь, и читаются положенныя каѳизмы... Зажигаются всѣ паникадила и тысячи огней засіяли въ соборѣ. Хоръ запѣлъ: Хвалите имя Господне“... На Иванѣ Великомъ загудѣлъ Царь—колоколь и торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ: митрополитъ, архіепископъ, восемь архіереевъ, 30 архимандритовъ и протоіереевъ, протопресвитеръ собора, игумень, пресвитеры, іеромонахи и нѣсколько пріѣзжихъ священниковъ, діаконы,—всѣ въ бѣлыхъ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Всѣ священнослужашіе получаютъ отъ діаконѣвъ горячіе изъ чистаго желтаго воска свѣчи, также и всѣ присутствующіе въ соборѣ зажгли свѣчи. Весь соборъ какъ бы утонулъ въ морѣ огня. Одновременно съ симъ зажгли свѣчи и десятки тысячъ народа стоявшаго на Кремлевской площади.

Митрополитъ въ предшествіи 8 діаконѣвъ съ желтыми свѣчами троекратно кадитъ гробъ со св. мощами, затѣмъ встаетъ на свое мѣсто, дѣлая передъ гробомъ патріарха три земныхъ поклона. Протодіаконъ на серебряномъ блюдѣ подноситъ митрополиту ножницы и ключъ, которые взявъ, митрополитъ подходитъ ко гробу, разрѣзаетъ шнуръ съ печатью, отпираетъ замокъ, и крышка гроба снимается архимандритами. Она относится діаконами на приготовленное мѣсто въ сторону.

Патріархъ лежитъ въ гробу, какъ живой, въ бѣломъ куколѣ съ вышитыми жемчугомъ серафимами, покрытый патріаршей мантией. Лицо святителя закрыто воздухомъ, съ отверстіемъ противъ лба, для лобызанія святыхъ мощей.

Загудѣли всѣ московскіе „сорокъ сороковъ“. Раздалось торжественное громовое пѣніе священнослужителей: „Величаемъ ты, святителю отче Ермогене, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“. Всѣ присутствующіе въ соборѣ съ особеннымъ духовнымъ восторгомъ, совмѣстно съ священнослужителями пѣли величаніе святителю. Одновременно запѣли величаніе и безчисленныя толпы народныя на площадяхъ Кремлевскихъ. Минуты торжественныя и трудно описуемыя! Казалось самое небо соединилось съ землею и совмѣстно воспѣваетъ хвалебную пѣснь великому страстотерпцу за Вѣру и Отечество. Духомъ вѣры ощущалось, что вмѣстѣ съ земнородными ликовали и величали святителя Христова Ермогена и всѣ наши ангелы хранители, неотступно пребывающіе съ нами. Чувствовалось, что и самъ святѣйшій патріархъ присутствуетъ среди собравшихся

чадь его. Душа воспринимала въ эти священные минуты чудной и радостной ночи что-то необычайное, неземное, не поддающееся объясненію и выраженію. Это можно только пережить, почувствовать...

При вторичномъ пѣніи величанія направляется Крестный ходъ. Пресвитеры собора несутъ хрустальные корсупекіе кресты и запрестольныя иконы. За иконами слѣдуетъ синодальный хоръ въ бѣлыхъ парадныхъ кафтаняхъ, а за ними діаконы, священники, протоіереи, архимандриты. 8 архимандритовъ, Князь Іоаннъ Константиновичъ, 4 протоіерея и игумень поднимаютъ гробъ и въ предшествіи горящихъ свѣчей, подъ сѣнію рипидъ выносятъ изъ собора на площадь. За гробомъ слѣдуетъ сонмъ архипастырей съ митрополитомъ во главѣ. За митрополитомъ слѣдовали: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ казначеей В. С. Гордѣевой, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и другія высокопоставленныя лица, присутствовавшія въ соборѣ. Вынесли гробъ съ мощами изъ собора западными дверями, поставили его на носилки и крестный ходъ при пѣніи величанія двинулся вокругъ Успенскаго собора. Массы народа съ зажженными въ рукахъ свѣчами поютъ величаніе святителю, и московскіе колокола величаво вторятъ этому мощному торжественному пѣнію. Воспитанницы дворянскаго института, стоящія у собора по лѣвую сторону прохода, благоговѣнно опускаются на колѣна предъ великимъ угодникомъ Божиимъ. Весь народъ видитъ въ гробу лежащаго св. патріарха, и въ особенности главу, которая была видна со всѣхъ сторонъ. На Кремлевскихъ площадяхъ цѣлое море народа.

Чудное и необыкновенное представилось взору зрѣлище: куда ни кинь взглядъ—всюду сотни тысячъ обнаженныхъ головъ, лица всякаго званія и состоянія стоятъ плотными рядами съ возженными свѣчами, мерцающими въ вечернемъ воздухѣ; все въ огнѣ Кремлевскіе соборы и колокольня Ивана Великаго, разноцвѣтные бенгальскіе огни, торжественный звонъ колоколовъ, громовое пѣніе безчисленныхъ голосовъ, молитвенные вздохи страдальцевъ, стоны и крики бѣсноватыхъ, ликованіе старыхъ и малыхъ, знатныхъ и простыхъ, убогихъ и богатыхъ, все соединилось въ одинъ общій неизъяснимый, глубокій молитвенный порывъ, возносившійся, какъ благоуханное облако къ Творцу на небо. Массы народа опускаются на колѣни, пламенно молятъ и плачутъ слезами умиленія. Что-то необычайное, неизъяснимо трогательное, вдохновляющее! Особенно умилительно было видѣть дѣтскій восторгъ, выливавшійся изъ кристально чистыхъ душъ...

Обойдя кругомъ, крестный ходъ входитъ въ соборъ, и гробъ устанавливается снова на катафалкъ. Запрестольныя иконы и крышка отъ гроба

становятся въ алтарѣ. Хоръ пѣвчихъ поетъ прокимень, и митрополитъ читаетъ евангеліе, послѣ котораго протодіаконъ Розовъ говоритъ ектенію. Синодальный хоръ заѣлъ пасхальный канонъ, къ которому былъ присоединенъ и канонъ святителю Ермогену... Митрополитъ, архіереи и всѣ священнослужители прикладываются къ св. мощамъ, а за ними **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, **ЕГО ВЫСОЧЕСТВО** Князь Іоаннъ Константиновичъ и всѣ находившіеся въ соборѣ. Помазывалъ народъ самъ митрополитъ, а затѣмъ его замѣнилъ преосвящен. Трифонъ.

Во второй половинѣ 11-го часа кончилось всенощное бдѣніе и начались молебны, которые безпрерывно совершались пресвитерами собора всю ночь. Народъ подходилъ по очереди прикладываться къ мощамъ святителя безпрерывно до 7 час. утра 12-го мая, и съ этого времени входъ богомольцамъ былъ прекращенъ, такъ какъ въ храмѣ происходила уборка и приготовленія къ литургіи.

Въ эту ночь служили всенощныя бдѣнія во всѣхъ церквахъ Москвы и на соборныхъ площадяхъ Кремля: у Чудова монастыря, у колокольни Ивана Великаго и у Кремлевскихъ соборовъ. Послѣ всенощныхъ на площадяхъ также служились молебны предъ иконами, крестами и хоругвями. (Предъ святынями горитъ множество свѣчей и далеко въ тиши ночной разносится умиленное пѣніе пасхальныхъ каноновъ съ приѣвомъ угоднику Божію: „Святителю, отче Ермогене, моли Бога о насъ“). Стоитъ чудная, теплая, звѣздная ночь. Какъ у простаго народа, такъ и у интеллигенціи замѣчается приподнятое, торжественное настроеніе и сильное движеніе религіознаго чувства. Автору пришлось всю ночь наблюдать въ разныхъ мѣстахъ за настроеніемъ народа и переживать съ нимъ вмѣстѣ необыкновенное душевное состояніе, испытать умиленную до слезъ радость. Это было поистинѣ торжество святое, благодатное, дышащее неподдѣльной святостью, свойственное только истинно вѣрующему народу православному, стойкому въ своей вѣрѣ и воодушевленной любви къ своимъ святынямъ, къ своимъ св. угодникамъ, съ которыми не порвать связи всѣмъ недругамъ Россіи. При видѣ сего торжества отъ чистаго сердца можно сказать: сила Русскаго народа въ православной вѣрѣ и въ преданности церкви.

Описывая эту торжественную ночь, корреспондентъ церковной газеты „Колоколъ“ В. Быковъ говоритъ такъ:

„Сколько здѣсь силы, сколько здѣсь вѣры и сколько здѣсь любви!

Въ то время, когда въ храмахъ блещутъ мундиры, роскошные дамскіе наряды, на которыхъ яркими переливами отражается свѣтъ горящихъ паникадиль, какими яркими свѣтильниками горѣлъ во время всеобщаго бдѣнія, подъ покровомъ тихой, теплой майской ночи, этотъ колѣнопреклоненный народъ тамъ, за рѣшеткой соборной площади.

Не всѣ достали билеты не только въ храмъ, а даже на площадь, около самаго храма; а сотни тысячъ народа толпились за рѣшетками, окружающими эту площадь. И вотъ тамъ-то, во многихъ мѣстахъ стояли на колѣняхъ группы сѣраго сермяжнаго люда, богомольцевъ, пришедшихъ изъ Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Саратовской, Уфимской и др. губерній съ лежащими около нихъ котомками, чайниками, посошками.

Въ серединѣ ихъ то тутъ, то тамъ горятъ сотни свѣчей и общимъ дружнымъ хоромъ несется: „Святителю отче Ермагене, моли Бога о насъ“.

Еще дальше собравшійся хоръ женскихъ голосовъ поетъ: „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ“.

Моментами все это неземное настроеніе сливается съ мощнымъ перезвономъ колоколовъ и, если не видишь, то чувствуешь, что длинныя безконечныя волны этой великой народной молитвы, минуя и всѣ эти пикеты городскихъ, проникаютъ сквозь толпу вѣковыхъ храмовъ къ дивному тробу.

„Россійскія земли первопрестольники“ и сливаются вмѣстѣ съ нимъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Игуменъ Серафимъ.

Изъ жизни Пермской епархіи въ 1913 году).**

(Окончаніе).

Какъ на выдающееся событіе въ церковно-школьной жизни епархіи минувшаго года необходимо указать на происходившіе между 1 іюля и 4 августа въ г. Перми педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи. Курсы раздѣлялись на три отдѣла: законоучительскій, церковно-пѣвческій и по прочимъ общеобразовательнымъ предметамъ программы

*) Колоколь № 2410.

**) См. „Голосъ Долга“ № 5—6, 1914 г.

Послѣ всего Ея Высочество подѣ пѣніе народнаго гимна „Боже Царя храни“ прослѣдовала чрезъ вокзалъ, сѣла въ поданный открытый экипажъ съ впряженной тройкой лошадей и при восторженныхъ народныхъ кликахъ „ура“ отбыла въ Бѣлогорскій монастырь. Ея Высочество сопровождали казначея Марео-Маріинской обители В. С. Гордѣева, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора А. А. Зуровъ, двѣ сестры Марео-Маріинской обители Варвара Алексѣевна и Анна Ивановна и мѣстные представители начальникъ губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко, преосвященный Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, начальникъ Серафимо-Алексѣевскаго скита игуменъ Серафимъ, Осинскій исправникъ Л. Н. Шаншіевъ и Кунгурскій исправникъ С. В. Ширяевъ. Повзды съ Ихъ Высочествами принцессами Баттенбергскими прослѣдоваль въ Кунгуръ, гдѣ осматривали ледяную гору, а затѣмъ прослѣдуютъ чрезъ Пермь въ Нижній-Тагиль и другіе Уральскіе заводы для ихъ осмотра. Ихъ Высочества сопровождаютъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. П. Корниловъ и мѣстный вице-губернаторъ д. с. с. В. И. Европеусъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

„Московское духовное торжество“^{*)}.

(Переложеніе св. мощей святѣйшаго патріарха Ермогена
11—12 мая 1914 года).

(Окончаніе).

Въ понедѣльникъ, 12 мая, въ 5 час. утра я служилъ раннюю обѣдню въ подземной Ермогеновской церкви Чудова монастыря, устроенной на мѣстѣ заточенія и мученической кончины святителя. Трогательно было молиться здѣсь при сознаніи, что нѣкогда на этомъ мѣстѣ была поправана правда и униженъ защитникъ долга, а вотъ нынѣ приносится безкровная жертва.

^{*)} Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 7.

Одновременно совершались раннія литургии въ соборѣ 12 апостоловъ, Дмитровскомъ придѣлѣ Успенскаго собора и въ Гостунскомъ храмѣ, что въ колокольнѣ Ивана Великаго.

За ранней литургіей въ придѣлѣ Успенскаго собора присутствовала Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна.

Въ 8 час. 40 мин. открыли Успенскій соборъ и стали впускать народъ по билетамъ. Этихъ послѣднихъ было выдано болѣе положенной нормы, а потому соборъ былъ переполненъ и ощущалась сильная тѣснота. Нѣкоторые запоздавшіе даже по билетамъ не могли попасть въ соборъ. Въ соборъ прибыла вся московская администрація съ женами и дѣтьми, военные чины, дворянство, купечество, именитое гражданство, петербургскіе именитые богомольцы и игуменіи московскихъ женскихъ монастырей; среди нихъ была и игуменія Іоанновскаго петербургскаго монастыря Ангелина.

Въ 9 часовъ утра загудѣлъ Иванъ Великій, а на него откликнулись и всѣ колокола Москвы первопрестольной. Еще до звона прибыла въ соборъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна съ казначеей обители милосердія В. С. Гордѣевой, а затѣмъ Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ.

Въ 9 час. 10 мин. прибылъ въ соборъ высокопр. митрополитъ Макарій и былъ встрѣченъ служившимъ духовенствомъ „со славою“. При пѣвнн синодальнаго хора, митрополита облачаютъ среди храма... Горятъ всѣ паникадила, лампы и тысячи свѣчей. На каедрѣ покрытой краснымъ сукномъ и на катафалкѣ, покрытомъ зеленой парчей съ золотыми крестами безмолвно стоитъ открытый гробъ съ мощами святителя Ермогена. Гробъ покрытъ до рукъ драгоцѣннымъ парчевымъ покровомъ зеленого цвѣта съ золотыми ткаными крестами. Кругомъ стоятъ тонкіе, но высокіе золотые подсвѣчники съ желтыми горящими свѣчами, пожалованными Государемъ Императоромъ. Въ ногахъ предъ гробомъ стоитъ громаднаго размѣра древняго стилия подсвѣчникъ, усыпанный самоцвѣтными камнями. Въ немъ стоятъ три 25 фунт. свѣчи желтаго воска и сотни малыхъ свѣчъ, поставленныхъ богомольцами. Надъ гробомъ 2 діакона держатъ рипиды и 2 діакона стоятъ съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Митрополитъ Макарій совершаетъ литургію въ сослуженіи члена св. Синода архіепископа Алексія, епископа Аксайскаго Гермогена, епископовъ Трифона, Анастасія, Модеста и Евфимія, о. о. архимандритовъ Иларіона, Сергія, Германа, Оеодосія, Дмитрія, Аверкія, Арсенія, Веніамина, Тимолая

о. протопресвитера Н. А. Любимова, протоіереевъ В. С. Маркова и П. И. Пшеничникова.

Протодіаконъ Розовъ возглашаетъ: „Благослови, Владыко“, арх. Товія произноситъ требуемый возгласъ, и священнослужители торжественно запѣли „Христось Воскресе“ (трижды), затѣмъ послѣдовала великая ектенія... Совершается малый входъ съ Евангеліемъ въ алтарь. Служащіе архимандриты поднимаютъ гробъ съ мощами святителя и торжественно, при пѣніи: „пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу“ несутъ его вслѣдъ за Евангеліемъ въ алтарь. Святѣйшій патріархъ, какъ-бы совершающій богослуженіе, торжественно грядетъ въ алтарь во главѣ митрополита, архіепископа, епископовъ и сонма священнослужителей. Неизъяснимо трогательное, вызывающее слезы чувство охватило всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ, духомъ въры и оцущавшихъ невидимое присутствіе въ этотъ часъ самого великаго печальника земли Русской. Всѣхъ объединила какая-то особая, высокая, свѣтлая радость. Духовному взору представлялись въ эти минуты всѣ небожители, торжествующими совместно съ земнородными, воспѣвая побѣдную пѣснь Жизнодавцу Христу, прославившему своего угодника. Необычайныя по величію и духовному подъему были минуты! Священный и незабываемый моментъ, въ который достойно веселились небеса и вѣли радовалась земля!

Гробъ съ мощами вносятъ царскими вратами въ алтарь и ставятъ на горнемъ мѣстѣ въ полустоящемъ видѣ, лицомъ къ престолу. Взору молящихся представилось изумительное зрѣлище: святѣйшій патріархъ въ своемъ драгоцѣнномъ облаченіи предстоитъ сонму святителей и священнослужителей на патріаршемъ мѣстѣ; по бокамъ стоятъ діаконы со свѣчами и ризидами. Митрополитъ всталъ рядомъ съ гробомъ, а архіереи разстановились по сторонамъ... Умилительное пѣніе „Святый Боже“... митрополитъ осѣняетъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ... Читается апостоль и Евангеліе... Произносится ектенія и хоръ чудно поетъ „Херувимскую“ пѣснь... Наконецъ запѣли „Вѣрую“... Всѣ присутствующіе въ соборѣ сосредоточили свое вниманіе къ великому и страшному моменту Божественной литургіи. Тихо, умилительно исполняетъ хоръ „Тебѣ поемъ“... Священнослужителями воодушевленно возносится молитва о ниспосланіи Святаго Духа. Въ храмѣ все замолкло, народъ предстоитъ со страхомъ, прося у Господа милости и благословенія, унесясь духомъ въ горній міръ. У многихъ по ланитамъ текутъ слезы отъ переполненнаго радостью сердца... Сладостное пѣніе молитвы Господней „Отче нашъ“... Забыты всѣми міръ земной и его безконечная

суета и тревоги. Сроднились богачи и нищие, знатные и простые, старые и малые, разумные и невѣжды, соединились въ одну духовную семью. Никому не приходило въ голову въ сіи минуты о своей знатности, убожествѣ, бѣдности и славѣ.

За причастнымъ протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ съ воодушевленіемъ произнесъ приличествующее торжеству слово, въ которомъ отмѣтилъ великую ревность патріарха въ защиту Православной вѣры и Государства. Отстаиваніе православной вѣры и отечества онъ ставилъ выше всего, какъ дѣло первостепенной важности. Онъ неустрашимо уворялъ всѣхъ, кто измѣнялъ Царю, нарушалъ присягу, подрывалъ основы вѣры. Онъ безбоязненно протестовалъ противъ того, чтобы Марина Мнишекъ была царицею въ православномъ государствѣ, не принявъ православія, а также не хотѣлъ допустить до царекаго трона польскаго королевича, не принявшаго православной вѣры. Патріархъ былъ твердо убѣжденъ, что безъ православія не можетъ жить святая Русь. Онъ, убѣжденный въ правоту своего дѣла, поднималъ народъ на защиту Вѣры, погибающаго Отечества и ея святынь. Хотя подобный образъ дѣйствій привелъ его къ мученической кончинѣ, но дѣло его восторжествовало, Россія была спасена и самъ онъ — поборникъ православія Самимъ Богомъ отмѣченъ, какъ великій праведникъ и усердный молитвенникъ за Царя и Родину. Проповѣдникъ вышукло охарактеризовалъ патріарха, какъ великаго поборника православія, богатыря духа, положившаго душу свою за Богомъ врученную ему паству... Слово, сказанное съ ораторскимъ искусствомъ, произвело на присутствующихъ неоспоримое хорошее впечатлѣніе, въ дополненіе пережитымъ свѣтлымъ минутамъ.

Литургія оканчивается. Направляется крестный ходъ. Начинается молебень святителю Ермогену и при шѣніи тронаря крестный ходъ двинулся изъ собора. Священнослужители подняли гробъ съ мощами и изнесли изъ алтаря. У западныхъ воротъ собора гробъ съ мощами устанавливается на приготовленныя носилки, на которыхъ и износится въ предшествіи предноснаго креста, хоругвей, хрустальныхъ корсунскихъ крестовъ и запрестольныхъ иконъ.

Писатель сихъ строкъ имѣлъ счастье нести гробъ съ мощами, какъ и наканунѣ за всеюнощной.

Трудно выразить ту духовную радость, которую пришлось пережить въ эти священныя минуты! Принялъ участіе въ несеніи св. мощей и Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ. Среди человѣческаго моря

растянулось духовенство, участвовавшее въ крестномъ ходѣ, длинной бѣлой лентой. Оно шло впереди св. мощей, а святители за гробомъ во главѣ съ митрополитомъ. За митрополитомъ слѣдовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ казначеей В. С. Гордѣевой и другія начальствующія лица, а также народъ выпущенный изъ собора.

Кремлевскія площади были переполнены народомъ, благоговѣнно ждавшимъ той счастливой минуты, когда увидить святѣйшаго патріарха Ермогена, шествующаго въ святыхъ своихъ мощахъ, какъ бы живымъ. Всѣ внутренно волнуются отъ духовныхъ переживаній, слезы радости, умиленія струятся у многихъ изъ глазъ... Вотъ выходитъ духовная процессія на соборную площадь. По лѣвую сторону усердно молятся воспитанницы дворянскаго института, а вся соборная площадь заполнена народомъ; на царской и сенатской площадяхъ также неисчислимое количество людей, какъ море въ бурю переливающееся волнами. По лѣвую сторону пути слѣдованія шпалерами стояли войска московскаго гарнизона. Какъ только показались св. мощи святителя, народъ заволновался и его энтузіазмъ перешелъ всякія предѣлы. Онъ забылъ себя въ душевномъ восторгѣ... Войска брали „на караулъ“, торжественно звучали колокола и неслись звуки „Коль славень“..., исполняемаго оркестрами. Синодальный хоръ, священнослужители и тысячи народа пѣли величаніе святителю и пасхальные ирмосы... Все сливалось въ одинъ могучій гимнъ, несущійся къ небесамъ. Народъ отчетливо различалъ голову патріарха въ бѣломъ клубкѣ и это трогательное видѣніе до послѣдней степени возбуждало въ немъ религіозное чувство...

Торжеству благоприятствовала прекрасная весенняя погода.

Крестный ходъ направился по царской и Сенатской площадямъ. Не доходя Троицкихъ воротъ сворачиваетъ налѣво и проходитъ мимо дворца. На Сенатской площади крестный ходъ останавливается и протодіаконъ говоритъ ектенію, митрополитъ осѣняетъ народъ крестомъ. Далѣе останавливается крестный ходъ противъ кремлевской церкви „Спаса на бору“, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи святителя Стефана Пермскаго, затѣмъ на набережной противъ главнаго входа во дворецъ. При всѣхъ остановкахъ митрополитъ дѣлалъ осѣненіе крестомъ.

Послѣ сего крестный ходъ возвращается въ Успенскій соборъ. Гробъ съ мощами вкладывается въ серебряную раку, созданную иждивеніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Святители во главѣ съ митрополитомъ снова окружаютъ раку со св. мощами

угодника Божія и заканчивается молебень. Митрополитъ Макарій съ чувствомъ глубокаго умиленія читаетъ молитву святителю Ермогену. Затѣмъ митрополитъ, епископы и священнослужители прикладываются къ святымъ мощамъ новоявленнаго угодника Божія подъ пѣніе величанія. Митрополитъ восходитъ на амвонъ, провозглашается многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Макарію, всему освященному собору, градоначальникамъ, военачальникамъ, побѣдоносному христолюбивому православному воинству и веѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ митрополитъ Макарій даетъ присутствующимъ крестъ для цѣлованія.

Депутація отъ главнаго совѣта Союза русскаго народа возложила вышитый драгоцѣнный покровъ, а также былъ возложенъ покровъ отъ московскихъ монархическихъ организацій.

Въ третьемъ часу дня закончилось богослуженіе и у раки святителя соборнымъ причтомъ стали непрерывно совершаться молебны, народъ-же по очереди сталъ прикладываться къ св. мощамъ.

Такъ закончилось духовное торжество православнаго русскаго народа, обновившее патріотическій духъ. Народъ отнынѣ еще съ большимъ упованіемъ будетъ вѣреть, что тамъ, въ горнемъ мірѣ, въ сіяніи славы небесной есть великій молитвенникъ за него, печальникъ и страдалецъ за святую Русь и вѣру православную — святѣйшій патріархъ Ермогенъ, который благословляетъ родную землю, являя свое заступленіе передъ престоломъ Всевышняго.

Сердечное народное желаніе исполнилось и его душевная потребность удовлетворена. Эти дни для веѣхъ будутъ памяты до гроба. Вотъ, между прочимъ, что писалъ о бывшемъ одинъ очевидецъ:

„Переживши ночь тамъ-же на площади, народныя массы при яркихъ лучахъ жаркаго слѣдующаго дня, такимъ-же образомъ провели святую литургію и съ такимъ же колѣнопреклоненіемъ встрѣчали и провожали мощи святителя во время крестнаго хода; а когда послѣдній останавливался на Сенатской, на Дворцовой площадяхъ, противъ Спасскаго на Бору собора, противъ Благовѣщенскаго собора, противъ Чудова монастыря, въ это время митрополитъ Макарій читалъ Евангеліе и совершалъ осѣненіе народа святымъ крестомъ, это море головъ широкой безконечной волией опускалось на колѣни и стройно пѣло: „Моли Бога о насъ, святителю отче Ермогене!“

И, казалось, что снова пришелъ къ этому народу, триста лѣтъ спустя послѣ своего перваго подвига, великій народный герой, великій Божій праведникъ, устроитель русской самодержавной власти, для того, чтобы укрѣпить этотъ народъ въ вѣрѣ въ Господа Бога, въ святую Православную Церковь и въ любви къ своему Царю, и къ своей родинѣ.

И въ то время, какъ тогда, въ тяжкую годину для борьбы съ Салтыковыми, такъ и теперь онъ пришелъ для борьбы съ новыми Салтыковыми, для борьбы съ новыми врагами и нашей вѣры, и нашей Церкви, и нашей родины.

И видя все это, воочию, хочется сказать этимъ современнымъ Салтыковымъ, указывая на эту преклонную передъ героемъ-подвижникомъ народную толпу:

„Посмотрите, какъ сильна наша православная святая Русь и какъ мелки и ничтожны вы.

„Триста лѣтъ сплошной борьбы вашихъ достойныхъ предковъ и васъ не сломили эту твердыню, и никто не сломитъ ее“.

И не „пожарной кишкой“, этотъ народъ-богоносецъ заливаешь возникающіе среди него нестроения, мятежи, вражду противъ своей исконной православной вѣры, неутешимую злобу противъ своего любимаго Царя-Помазанника и Родины, а силой, необъятной силой своей глубокой вѣры, любви къ Богу, Царю и Отечеству и подъ руководствомъ такихъ народныхъ героевъ и подвижниковъ родной религіи, которые созидаются и рождаются въ русской народной семьѣ,—вотъ здѣсь, на площадяхъ своихъ родныхъ Кремлей.

У папертей вѣковыхъ храмовъ.

У подножія креста распятаго Спасителя міра.

У дивныхъ чудодѣйственныхъ православныхъ святынь.

И не подъ звуки трескучихъ забористыхъ фразъ, въ духѣ иноземныхъ парламентовъ; не подъ шумомъ феерическаго протеста, чуждыхъ нашей родинѣ, затаенныхъ враговъ ея, а подъ тихой мелодіей молитвеннаго пѣснопѣнія, у своихъ праведниковъ-богатырей.

„Святителю отче Ермогенъ моли Бога о насъ!“

„Святителю отче Ермогенъ помоги намъ!“

„Малодушіе отъ сердець людей твоихъ изгоняя и на общіе подвиги все призывая, паству твою укрѣпи и державу Царей нашихъ утверди“...

Вотъ что сказали вчера и третьяго дня русскому люду и его недоброжелателямъ св. Руси Ермогеновскія торжества къ Москвѣ!..*)

*) Колоколь № 2410, В. Быковъ.

Рака для святыхъ мощей сдѣлана фирмой Оловянишникова, по рисунку художника Вашкова. Стилль орнамента и украшеній относится къ XVII вѣку и взятъ съ патріаршей нагагиі святителя Ермогена. На крышкѣ изображенъ крестъ и орудія страстей Христовыхъ. Стѣнки раки украшены дробницами съ самоцвѣтными камнями и шестью медальонами съ каждой стороны большого размѣра (около вершка въ діаметрѣ), наполненными громадной величины топазами. Сверху по борту славянскими буквами выгравированъ тропарь святителю, въ срединѣ византійской эмалью изображенъ образъ святителя. На внутренней сторонѣ крышки раки выгравирована слѣдующая надпись:

„Божіимъ изволеніемъ по повелѣнію благочестивѣйшаго великаго Государя Императора Николая Александровича и иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ создана рака сія въ лѣто отъ воплощенія Бога Сына 1914, для почиванія честныхъ мощей святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всея Руси“.

Игуменъ Серафимъ.

Игуменъ Серафимъ, бывшій наместникъ Сербскаго митрополита, въ 1914 году перешелъ въ Русскую Церковь и принялъ имя Серафима. Онъ родился въ 1858 году въ Сербіи, въ мѣстечкѣ Сербскѣ. Служилъ въ Сербской Арміи, а послѣ того въ Русской. Въ 1908 году былъ избранъ игуменомъ Сербскаго митрополита. Въ 1914 году перешелъ въ Русскую Церковь и принялъ имя Серафима. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей Сербскаго митрополита въ Русской Церкви. Онъ много сдѣлалъ для Русской Церкви, особенно въ области церковнаго просвѣщенія. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ активныхъ участниковъ церковнаго движенія въ Русской Церкви въ послѣдніе годы XIX и начала XX вѣка. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей Сербскаго митрополита въ Русской Церкви. Онъ много сдѣлалъ для Русской Церкви, особенно въ области церковнаго просвѣщенія. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ активныхъ участниковъ церковнаго движенія въ Русской Церкви въ послѣдніе годы XIX и начала XX вѣка.

*) Игуменъ № 2410, В. Вязьма.